Самоотвод

Автор:
Юлия Резник

Самоотвод

Юлия Резник

Жизнь прокурора Егора Боярова переворачивается с ног на голову, когда на пороге его кабинета возникает она. Достойнейшая из женщин и… безутешная мать, потерявшая сына.

Он – её последняя надежда на справедливость и возмездие, она – его шанс вновь почувствовать себя счастливым. Но когда на пути личного счастья встаёт профессиональный долг, Егору ничего не остается, кроме как заявить самоотвод.

Юлия Резник

Самоотвод

Глава 1

День выдался просто сумасшедшим. Впрочем, как и все другие дни с момента его перевода в этот город. Порой Егору казалось, что он вообще никогда не разберется с ситуацией, в которой оказался. Беспредел, коррупция, круговая порука. Даже пообедать нормально некогда.

– Егор Владимирович, тут к вам эта… Скандалистка явилась, – раздался зычный голос секретарши.

Егор быстро прожевал огромный кусок гамбургера, который тайком поглощал, развернувшись в кресле спиной ко входу, и повернулся к помощнице. Непробиваемая женщина. Несмотря на его неоднократные просьбы, она так и продолжала врываться к нему без стука. Он даже позавидовал такой бесцеремонности.

– Какая скандалистка? – переспросил мужчина, вытирая жирные руки бумажной салфеткой.

– Потерпевшая! Савельева. Ну, знаете… Та, что на уши весь город поставила.

Да уж, он знает… Именно из-за этой женщины с должности сняли его предшественника. Да много кого сняли. И, если честно, абсолютно по делу. Он задолбался разгребать за ними дерьмо.

– У меня неприемный день.

Жрать хотелось смертельно. Если он сейчас не съест эту аппетитно пахнущую на весь кабинет котлету, то просто сдохнет.

– Это вы так считаете. Когда приходит Савельева, приемный день у всех.

В дверь постучали, и тут же вошли.

– Савельева, вы совсем обнаглели?! – рявкнула секретарша. – Я о вашем приходе ещё не доложила!

– Ничего. Я сама как-нибудь, – пожала плечами молодая женщина.

В животе Егора противно заурчало. Посетительница повернулась на звук. Не так он себе ее представлял. Совсем не так. Она не была замученной, забитой жизнью озверевшей бабой, которая в поисках справедливости пустилась во все тяжкие, и махнула на себя. Высокая, худенькая, с симпатичным интеллигентным лицом.

– Простите, что прерываю ваш обед. У меня есть только пятнадцать минут между лекциями.

Да, он помнил, что потерпевшая преподавала в местном ВУЗе, только ему-то что? У него законный перерыв.

– У меня обед.

– Я не отниму у вас много времени, – кивнула молодая женщина, устраиваясь напротив него за длинным полированным столом. Нет, ну ему прямо везет на беспардонных баб! Впрочем, эту он мог понять…

– Я по поводу дела Григорьева…

Егор перевел тоскливый взгляд на надкушенный гамбургер. Вздохнул тяжело.

– Нина Матвеевна, приготовьте мне, пожалуйста, кофе, – отдал распоряжение подчиненной, и тут же вернулся взглядом к посетительнице. – И что там не так, по-вашему, на этот раз? Расследование проведено должным образом, все улики находятся в материалах дела…

– Да-да, я в курсе, – согласилась женщина.

– Обвинительное заключение я подписал. Что еще? – недоумевал Егор.

– Вы же понимаете, что они затягивают сроки, отведенные на ознакомление с материалами дела?

– Не пониманию. Законодательство не ограничивает обвиняемого и его защиту во времени при осуществлении данного процессуального мероприятия.

– Егор… как вас? Простите…

– Владимирович.

– Так вот, Егор Владимирович, обвиняемый Григорьев знакомится с материалами дела уже третью неделю кряду. Очевидно вы уже в курсе, чего мне стоило добиться хотя бы заведения уголовного дела в отношении этого господина? Смею заверить, что у него было достаточное количество времени на изучение всех материалов, когда он саботировал работу органов дознания и следствия.

Егор тяжело вздохнул. Теоретически гражданка Савельева была права. Подозреваемый Григорьев в момент совершения преступления занимал должность начальника первого городского отдела полиции. Сказать, что он саботировал следствие – это вообще ничего не сказать. В этом деле все было через одно место, и то, что Савельева Вера Николаевна не дала его замять по тихой грусти, говорило о многом.

– Что вы хотите?

– Вы можете ходатайствовать перед судом об установлении срока на рассмотрение.

– Рано.

– Простите?

– Еще рано. По факту у меня нет оснований. А если суд отклонит мое прошение, то, как вы думаете, что произойдет? Правильно, подозреваемый и его защита будут затягивать этот процесс до бесконечности, но уже с чистой совестью.

Вера замолчала, обдумывая сказанные мужчиной слова. Честно сказать, она уже едва держалась. Ей хотелось покончить с этой историей. Не забыть, нет… Забыть гибель сына невозможно. Просто удостовериться, что виновный понесет заслуженное наказание. Что не выедет больше на дорогу выпившим, что не собьет насмерть очередного ребенка, возвращающегося из школы. Женщина смерила сидящего перед ней прокурора недоверчивым взглядом. Нет, она знала, что судебная практика по этому вопросу достаточно неоднозначная, и понимала, что в его словах присутствовала доля истины, но… Она никому не доверяла. Слишком многое было поставлено на кон. Вера полезла в портфель, достала блокнот, в котором хранилась фотография сына, протянула её насторожившемуся мужчине:

– Это мой сын. Димка… Его не стало один год шесть месяцев и двадцать три дня назад. Примерно в это же время он возвращался домой из школы и был сбит на регулируемом пешеходном переходе полковником полиции Григорьевым, который на момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения. Указанные мною факты подтверждаются записями камер видеонаблюдения, записями видеорегистраторов других участников дорожного движения, а также их свидетельскими показаниями.

Егор не отрывал взгляда от фото русоволосого улыбающегося мальчишки и слушал женщину, которая сухо, безэмоционально пересказывала и без того всем известные факты.

– Я думаю, что за один год шесть месяцев и двадцать три дня полковник Григорьев и его адвокаты, при желании, могли не только ознакомиться с материалами дела, но и выучить их наизусть.

– Послушайте, Вера…

– Николаевна, – подсказала женщина.

– Вера Николаевна, я вас прекрасно понимаю, но…

– Нет! – бесцеремонно прервала речь мужчины потерпевшая.

– Простите? – переспросил Егор.

– Вы меня не понимаете, Егор Владимирович. Меня могут понять только те родители, которые потеряли своего ребёнка.

Егор откинул карандаш, который вертел в руках до этого. Поднялся со своего кресла.

– И все же сейчас ещё слишком рано заявлять ходатайство. Вы столько ждали, столько боролись… Ещё пара недель ничего не решит.

Вера откинулась на своём стуле, пристально рассматривая мужчину:

– Как же легко люди при чине рассуждают о чужих бедах, – в который раз поразилась она. – Для меня каждая минута, Егор Владимирович, как вечность длится. И так уже второй год к ряду. Закрываю глаза, и тельце маленькое искореженное вижу, а потом сытую морду Григорьева, который и сейчас разъезжает по кабакам, когда мой сынок в сырой земле лежит. И вы предлагаете мне ещё немного подождать? Я не хочу ждать, когда этот человек ещё кого-нибудь убьёт.

У Егора задергался глаз.

– У обвиняемого изъяли права.

– И вы думаете, его это останавливает? – изумилась молодая женщина. – Да ему все гаишники едва ли честь не отдают, когда он на своём Лексусе едет. О чем говорить, когда даже я неоднократно встречала его на дороге, а ведь практически никуда не выезжаю.

Егор промолчал. Потому что не было слов. Только злость. Дикая и неконтролируемая. Не на женщину, нет… На ублюдков, которые покрывали преступника.

– Мы подождем до конца недели. И если ситуация не разрешится сама собой, обещаю, что направлю соответствующее ходатайство в суд.

Вера внимательно следила за мужчиной, пытаясь понять, можно ли ему верить. В принципе, этот мужчина для ее дела сделал гораздо больше, чем все другие до него, но… Да, она мало кому доверяла.

– Я даю вам слово, – подытожил мужчина в ответ на ее недоверчивый взгляд.

– Хорошо, – откашлялась Вера. – Хорошо. Только, если вы этого не сделаете, я буду вынуждена жаловаться в вышестоящую…

– Да-да. Я наслышан. Впрочем, жаловаться вам не придется. Я же пообещал, – пожал плечами мужчина так, что погоны на его плечах подпрыгнули и опустились вниз.

– Мне много чего обещали, Егор Владимирович. И если бы хоть половина из этих обещаний была выполнена, Григорьев бы уже отбывал срок.

Егору на это ответить было нечего. Во-первых, он не мог отвечать за других, а во-вторых… Она была полностью права. А ему, как никому другому, было известно, как это, когда бьёшься в закрытую дверь. Чувства, которые при этом испытываешь… Черное отчаяние, бессилие, злобу.

– Я в понедельник, с вашего позволения, забегу, чтобы удостовериться, что вы сдержали слово.

– Как хотите, – пробурчал Егор, поневоле задетый выказанным ему недоверием.

Вера, которая уже было повернулась к двери, снова обратила на него свое внимание:

– Вы… извините меня, Егор Владимирович, если я вас обидела. Я такой цели не преследовала. Только знаете, как у нас говорят: с волками жить – по-волчьи выть.

Егор кивнул и отвернулся к окну. Женщина еще немного потопталась на пороге и выскользнула за дверь. Прошла по коридору, практически бегом спустилась по лестнице. Выскочила на свежий воздух. Она едва не задохнулась от характерного запаха фаст-фуда, заполнившего кабинет прокурора. В памяти тут же всплыли воспоминания, связанные с этим непередаваемым ароматом. Димка… Ее сын. Он всегда клянчил поход в какую-нибудь дрянную забегаловку типа Мак-Дональдса или KFS, питая нездоровую любовь ко всяким картошкам фри и крылышкам гриль… Знала бы она, как мало судьба отмеряет ему этих крылышек, водила бы сына, куда захочет… И не ограничивала бы ни в чем. Не журила бы за плохие оценки или вертлявость на уроках. Не работала бы так много, а старалась бы все свое время уделить единственному ребенку. И поехала бы с ним на рыбалку, и купила бы вездеход, и заставила бы ответить на любовь ребенка заносчивую и конопатую Лизку Меркулову из параллельного 2-«А». Она бы вообще все для него сделала. Почку бы отдала. Или сердце, если бы это хоть что-то решило. Да только ни к чему это было. Он умер мгновенно. Ее маленький мальчик. Ее сынок.

Остановилась у машины. Проморгалась, потому что слезы, которых, как она думала, у нее уже не осталось, заполонили глаза. Вдохнула глубоко свежий воздух ранней весны. Достала из кармана телефон. Гудки длинные и назойливые. Режущие нервы.

– Ало, Вера? У тебя все хорошо? – Заботливый голос мужа. Практически бывшего, кстати сказать…

– Да, Олег. Все в норме. Я тебе звоню сообщить, что Григорьеву уже вынесли обвинительное заключение. Скоро начнется суд. Может, тебе интересно.

На том конце провода повисло неловкое молчание.

– Ты молодец, Вера. Ты такая умница…

– Да… Ну ладно… Давай тогда. До связи.

– Вер… – Виноватый голос в трубке.

А у нее нет сил это слушать. И сострадания тоже нет. Потеряла где-то в ходе кровопролитных боев.

– Потом, Олег. Все потом. Я на лекции опаздываю.

Она положила трубку, бессильно свесив руку вниз, потерла в области сердца, где опять почему-то пекло, и села за руль. Лекции, и правда, никто не отменял.

Глава 2

Она практически опоздала к своим заочникам. Влетела в переполненную аудиторию, даже не сняв пальто. С трудом припомнила план конспекта. Извлекла ноутбук, настроила проектор. Студенты любили ее лекции. Вера старалась их заинтересовать, влюбить в свой предмет, вывести на диалог. И у нее неплохо получалось. Отчитав две пары подряд, молодая женщина собрала

вещи и вышла на улицу. Припарковалась она, бог знает где. На стоянке возле корпуса, как обычно, не было места. Да уж… Понятие «бедный студент» кануло в лету. У «бедных детишек» подчас были такие автомобили, что большинству преподавателей и не снились. У самой Веры был маленький и юркий Фиат по прозвищу Фунтик. Димка не очень любил ее машину, презрительно кривил нос и говорил, что она «девчачья». Его восхищение вызывал огромный джип отца. Да… Димке нравилась машина Олега.

Вера настолько погрузилась в воспоминания, что не сразу обратила внимание на разворачивающиеся в колодце двора события. Пара крепких ребят колотили парня, который отчаянно прикрывал собой какой-то комок шерсти. Собака или кот… В разгар драки было не разобрать. Вера кинулась на помощь бедняге, громко крича. Обычно это работает. Как она и думала, громкий звук спугнул налетчиков. Женщина подбежала к лежащему на асфальте парню.

– Эй… Ты как? – поинтересовалась она, помогая «потерпевшему» встать.

Он с трудом поднялся, но так и не выпустил из рук шерстяное нечто.

– Жить буду. Ну, ты и ор подняла! Я подумал, это банши уже пришли по мою душу.

– Банши стонут и рыдают, а не кричат, – улыбнулась Вера. – Да и рано ты помирать собрался. Всего-то нос разбили… Или что-то еще? – вдруг насторожилась она.

– Бока хорошо помяли, – поморщился парень. Хотя, в принципе, он и парнем не был в полном понимании этого слова. Скорее ребенок, ну, или подросток. Лет пятнадцать-шестнадцать – на первый взгляд.

– Ну и из-за чего ты выгреб? – поинтересовалась Вера, отряхивая льдинки с одежды парня. Подростковый и молодежный сленг ей был хорошо знаком ввиду постоянного общения со студентами. Так что она могла с легкостью разговаривать с парнем на одном с ним языке. Это подкупало, и вызывало доверие со стороны подростка.

– Из-за собаки.

А, так это все-таки собака! Вера перевела взгляд на комок с шерстью. Ну и страшная же псина! Вот на ком природа действительно отдохнула…

– Из-за собаки? – непонимающе переспросила она.

– Да. Они над ней издевались.

Вот же уроды! Вера едва удержала себя от того, чтобы броситься за живодерами вдогонку.

– Собака сильно пострадала?

– Не знаю. Они пытались сломать ей хвост.

Уроды в кубе!

– Ее нужно показать ветеринару, – внесла предложение женщина.

– У тебя есть знакомые ветеринары?

– Нет, – замотала головой из стороны в сторону Вера. У них никогда не было животных, хотя Димка всегда просил.

– Сейчас погуглю, – принял решение парень, вынимая из внутреннего кармана достаточно дорогой телефон. Вера обратила внимание на то, что костяшки на его руках были содраны и кровили. По всей видимости, он отбивался, как мог.

– Подожди! – окликнула Вера. – Пойдем со мной. У меня в этом дворе припаркована машина. Хоть в тепле погуглишь. Задубел, вон, весь…

– Папа учил меня не садиться в машину к незнакомым тётенькам, – хмыкнул мальчонка, устремляясь следом за Верой.

– А ты бойкий, – улыбнулась она. – Впрочем, ты прав. Нам давно стоило познакомиться. Я – Вера Ни… Просто Вера. А ты?

– Просто Вера, говоришь? А я – Денис. Будем знакомы.

Вера еще раз улыбнулась и пикнула сигналкой. Хороший сегодня был день. Наполненный событиями. Ей некогда было думать о плохом.

– Вера… Собака может испортить обивку салона.

– А ты держи ее на руках. Твоя-то куртка все равно пойдет в утиль. – предложила женщина, весело подмигивая.

Денис пожал плечами, соглашаясь. Забрался на переднее сидение, усадив скулящего пса на колени. Вера прибавила обогрев и ввела в поисковик «адреса ветеринарных клиник». Прозвонила по нескольким телефонам. Выбрала ближайшую.

Через двадцать минут они уже входили в здание ветлечебницы. Собаку осмотрели, вымыли, обработали раны и наложили гипс. Хвост псины не пострадал, чего не скажешь о ее задней лапе. Живодерам удалось ее перебить. Молоденький доктор в шапочке с забавным принтом из сахарных косточек рассказал, что за последнее время – это не первый случай такого нападения. Вера заскрежетала зубами. Это было за пределом ее понимания. Как можно причинять боль тому, кто заведомо слабее тебя? В чем интерес? Что вообще толкает людей на такие поступки? Что творится в их больных головах? Извечные вопросы – кто виноват, и что делать?

Из клиники они вышли только спустя полтора часа. Вере такое времяпрепровождение было только в радость – считай, вечер скоротала. А вот парню могло и влететь!

– Слушай, Денис, а на тебя родители еще в розыск не подали?

Парень широко распахнул глаза и прикрыл рот ладошкой. В этот момент с него слетела вся напускная «взрослость». Он был совсем дитем. Перепуганным мальчиком. Интересно. Что бы это могло значить?

Денис отмер, устроил на себе собаку поудобнее и кинулся к машине, крича на ходу:

– Вера, скорее пойдем… Скорее.

– Да куда же ты?

– Мне нужно было сестру из яслей забрать. Я совсем забыл… Ну, пойдем же. Скорее. Ты меня подвезешь?

– Да подвезу-подвезу! – кивнула Вера. – Куда ехать-то? – Переспросила, заводя мотор.

– На Бажова. Слушай… Сейчас который час?

– Без пятнадцати семь.

– Мы успеем к семи? – с надеждой поинтересовался парень.

– Не знаю. Я буду стараться, – пообещала Вера.

Эта дорога стала адом. Денис постоянно давал ей всяческие рекомендации. Тут срежь. Тут подрежь, тут прибавь скорость. А если прибавить к этому балагану не утихающий скулеж собаки… Вера осатанела к концу дороги. Руки просто тряслись. Наконец она не выдержала. Остановилась на обочине, практически у самого детского сада:

– Ты можешь просто помолчать?! Тебе не известны правила дорожного движения?! Здесь школы, сады… Представляешь, что может случиться, если я «прибавлю»? – рявкнула она.

Денис вытаращил на нее свои глаза, но все-таки притих. А потом откашлялся и произнес неловко:

– Прости. Ты права. Я просто за Аську волнуюсь.

Этим Денис ее подкупил. Вот так просто: за Аську волнуюсь. Не за себя, не за то, что влетит от родителей. А за сестру. Хороший все-таки парень ей повстречался. Правильный.

– Тогда поехали уже за твоей Аськой.

Они успели к самому закрытию. Впрочем, хорошенькая светленькая девчушка лет двух сидела уже с вахтером. Воспитатели не удосужились дождаться, пока девочку заберут. Увидев Дениса, Ася кинулась к брату.

– Эй, малявка… Тормози. Смотри, какой я грязный.

– А ето кто? – шепеляво поинтересовалась кроха, удивленно разглядывая круглыми, как блюдце, глазками собаку.

– Это – Страшило.

Вера хмыкнула. Видимо, не одну ее не впечатлила неказистая внешность пса. Кстати сказать, в клинике им сказали, что это самец.

– Стасило… – удивленно повторила девочка и засунула в рот кулачок.

Вера улыбнулась. Невозможно было не улыбнуться, глядя на такую прелесть. А еще веселее становилось от того, что собака заинтересовала девочку гораздо больше, чем взрослая спутница брата.

– Пойдем, Аська. Где твои рукавички?

– Да я вас подвезу, Денис. Не укутывай сестру сильно.

Денис благодарно кивнул и, взяв свободной рукой девочку за руку, двинулся к выходу.

– Вам куда? – поинтересовалась Вера, устраивая детей на заднем сиденье. Жаль, что она убрала автокресло Димки. Хотя для такой крохи оно вряд ли бы подошло.

– Нам на Майскую.

– Да? – удивилась Вера. – Тогда нам по пути. Я тоже живу на этой улице.

Внимательно следя за дорогой, женщина то и дело поглядывала на заднее сидение, где устроились дети.

– А Страшило ты куда денешь? – вдруг заинтересовалась Вера.

– К себе возьму, – насупился парень.

– А родители не будут против? – удивилась женщина.

– Будут… Только что мне остается? Ну, не выкину же я его на улицу.

Страшило завозился в руках парня и заскулил, будто бы понял, о чем идет речь. Вера же пришла к выводу, что если сам Денис собаку и не выкинет, то за него путевку в жизнь Страшиле выпишут его родители. И, честно сказать, будут абсолютно правы. Она бы тоже так поступила. Тогда… Когда не знала, как хрупко ее счастье. Когда самоуверенно полагала, что сын всегда будет рядом. Теперь же… Да что там! Ничего не изменить.

– Аська, Ась… Ты чего, спать удумала? – поинтересовался Денис, легонько встряхивая девочку. – Ася? Вер… Попробуй… Она случайно не горячая?

Вера, которая благополучно припарковалась у Денисова дома, резко обернулась. Потрогала лобик девочки рукой.

– Горячая, – согласилась женщина, хмуря красивые ухоженные брови. – У вас дома кто-нибудь есть из взрослых?

– Нет! – растерянно покачал головой мальчик.

– Тогда нужно срочно кого-нибудь известить. Мать или отца. Они что всегда допоздна работают?

– Всегда, – отвел взгляд Денис.

– Но ты все равно позвони. Температура – это не шутки. Особенно у маленького ребенка. Я могу побыть с вами до прихода взрослых. Хочешь? – неожиданно даже для себя самой предложила Вера. Ей казалось неправильным оставлять

детей одних. Тем более, когда один из них был болен. Да и Денис выглядел совсем растерявшимся… Она могла помочь.

– Хочу, – кивнул Денис. Видимо, Вера стала для него своей после их приключений со Страшилой.

– Тогда говори, куда идти. Ася, иди к тете на ручки.

Так они и пошкандыбали в подъезд огромного новостроя. Прихрамывающий Денис со Страшилой в руках. И Вера, к щеке которой прижималась сладко пахнущая горячая щечка Аси.

Глава 3

Вера с Денисом, Асей и Страшилой ввалились в темную прихожую.

– Сейчас свет включу, – пообещал парень, и тут же щёлкнул выключателем.

Вера окинула взглядом пустой коридор. Да уж… Не густо. И неуютно. Непритязательный ремонт, какие обычно делают в новостройках, и никакой индивидуальности. Как можно так жить?

Как будто понимая, какой ход приняли её мысли, Денис пояснил, стягивая ботинки:

– Мы переехали не так давно. Из столицы. Не успели толком обжиться.

Женщина кивнула головой. Недавний переезд все объяснял. Вера склонилась над ребенком, развязала шарф, шапку, стянута куртку. Ася вяло помогала, разглядывая незнакомку глазами-блюдцами.

– Куда вы вешаете верхнюю одежду?

– Вот. На гвоздь, – пояснил Денис, забирая у Веры вещи сестры.

Ну, на гвоздь, так на гвоздь!

– Денис, где у вас ванная? Мне нужно руки помыть.

– Ванная направо. Там же и туалет.

Вера благодарно кивнула и пошла в указанном направлении. После их трехчасового вояжа в туалет действительно хотелось. Ванная комната была достаточно просторной. На полочке стояла пена для бритья и стаканчик с зубными щетками. Вот и все добро. Не густо. Полотенце тоже одно. Но вроде чистое. На бачке унитаза валялся томик уголовно-процессуального кодекса. Правильно… Учитывая то, как работает система правосудия в их стране, тут ему самое место…

– Денис, где у вас градусник? – прокричала Вера, вытирая руки полотенцем.

– В шкафчике, справа от тебя.

Женщина открыла дверцу и достала увесистую аптечку.

– Нашла? – заглянул парень, укачивая хныкающую сестру на руках.

– Ага, пойдём. Где Асина кроватка?

– Вот ее комната.

Вера уложила девочку на разобранную постель и засунула градусник подмышку. Денис взволнованно переминался с ноги на ногу.

– Ты родителям позвонил? – поинтересовалась Вера.

– Угу, – пробурчал парень. – Скоро приедет.

– Тридцать семь и восемь. Не будем пока давать жаропонижающее. Пусть организм борется.

– Может, вызвать неотложку? – предложил парень.

– Можно. Для собственного успокоения.

Денис позвонил в скорую и вызвал врача. В его животе довольно громко заурчало.

– Иди, поешь. Я посижу с Асей, – улыбнулась Вера.

Мальчик кивнул, а потом отчаянно треснул себя по лбу рукой:

– Вот черт! Я ведь забыл сходить в магазин…

– Ну, что-то же у вас есть в холодильнике?

Денис покачал головой из стороны в сторону:

– Только овсянка. Но молока нет… Черт… – сокрушенно повторил парень. – Забыл обо всем из-за Страшилы.

– Позвони родителям. Объясни ситуацию, пусть сами скупятся. Не сидеть же вам голодными, – справедливо заметила Вера.

Денис кивнул и вышел позвонить. Вера перевела взгляд на девочку, которая как раз выбиралась из кроватки.

– Ася, у тебя болит что-нибудь?

Девочка очаровательно улыбнулась и покачала светленькой головкой. Потом подошла к Вере, схватилась ручкой за шарфик, повязанный у женщины на шее.

– Нравится?

Девочка кивнула и потянула за него еще сильнее.

– Да ты у нас модница! – восхитилась Вера. – Ну-ка… давай, тебе повяжем.

На практически голом тельце ребенка женский шелковый шарф выглядел, как индийское сари. Ася довольно оглядела себя:

– Касётка… – восхищенно протянула она.

Вера рассмеялась. Ну, а что? Красотка она и есть. В углу комнаты заскулил Страшило. Женщина уже и забыла, кто был виновником ее появления в этом доме… В дверь позвонили. Интересно, это скорая или все же родители детей? Неудобная какая-то ситуация. Но, с другой стороны, как она могла оставить Дениса одного с больной сестрой?

Оказалось, что первыми приехали медики.

– На что жалуетесь? – бодро поинтересовалась молоденькая фельдшерица.

– Температура у ребенка. Почти тридцать восемь.

– Что еще? Сопли, кашель, рвота, понос, сыпь?

– Нет. Ничего такого. Забрали ребенка из сада. Поднялась температура.

Девушка осмотрела Асю, послушала ее. Проверила горло…

Осмотр уже подходил к концу, когда хлопнула входная дверь. Через секунду в комнату ворвался здоровенный мужик:

– Здравствуйте. Я отец. Что произошло? Как Ася?

Улыбчивая девушка-фельдшер повернулась к мужчине и пояснила:

– Не волнуйтесь, отец. Я вашей жене уже все пояснила…

– Какой жене?! – нахмурился тот, подхватывая дочь на руки.

– Я не его жена! – одновременно с ним воскликнула Вера.

Они встретились взглядом поверх головки ребенка, и только тогда Вера узнала прокурора, с которым познакомилась сегодня утром.

– Вы?! – Одновременный вопрос.

– Папа… Я тебе сейчас все объясню, – вмешался в разговор Денис.

– Обязательно объяснишь! Особенно то, почему ты опять не сходил в магазин! Так что все-таки с Асей?

– У девочки банальная простуда, – пояснила фельдшер, с любопытством разглядывая колоритную семейку. – Сейчас по области всплеск ОРВИ. Купите вот эти препараты…. – девушка протянула мужчине рецепт. – А так… Обильное питье, проветривания, влажная уборка.

Медики спешно распрощались и вышли в коридор. Егор их проводил, вернулся в комнату, где неловко переминалась с ноги на ногу потерпевшая Савельева.

– Так что здесь произошло?

В углу истошно завыл Страшило.

– А это еще что такое? Денис! – взревел мужчина, испугав своим криком дочь. Ася разрыдалась, Страшила завыл еще громче. Мужчина отчаянно зарылся рукой в волосы:

– Хоть вы мне объясните, что здесь происходит? – устало поинтересовался он, поворачивая голову к Вере.

– Я случайно стала свидетелем избиения вашего сына. Он настоящий герой… Защитил собаку от живодеров…

– Вот эту, что ли? – Брезгливый жест в сторону подвывающей псины.

– Именно.

– По-моему, было гуманнее ее добить.

Вера закусила губу в попытке скрыть улыбку.

– Собаку прилично избили, и нам пришлось поехать в ветлечебницу. Поскольку Денис опаздывал в детский сад, я предложила его подвезти. Мы забрали Асю и обнаружили у нее температуру. Я не решилась оставлять детей без присмотра… – пояснила Вера.

Егор сухо кивнул:

– Спасибо за помощь.

Он не добавил «а теперь можете быть свободны», но эта непроизнесенная фраза буквально повисла в воздухе. Весь хмурый облик мужчины кричал о том, что он хочет как можно скорее избавиться от присутствия посторонних.

– Ну… Вы пришли. Так что, я могу идти.

– Угу.

Вера быстро натянула сапоги, сняла с гвоздя свое пальто и повернулась к двери.

– Подождите… А собаку? – остановил ее мужчина.

– Что – собаку?

– А собаку забрать?

– Какую? – тупила Вера.

– Которую вы притащили в мой дом.

– Я притащила? – изумилась она.

– Вера здесь не причем, – вступился за женщину Денис. – Страшило будет жить со мной.

– Держи карман шире. Даю тебе пять минут, чтобы выпроводить это блохастое недоразумение.

– Я не буду этого делать, – еще больше насупился парень.

Вера с тревогой наблюдала за набирающим обороты скандалом.

– Поговори мне еще! – рявкнул мужчина.

– Егор… Зачем вы так?

– А вы не лезьте, куда вас не просят! Наделали уже дел!

– Я?! – Вера вообще ничего не понимала. Бред какой-то… Помогла, называется… Выручила. Вот так всегда. Стоит сделать доброе дело, и оно же обернется против тебя. Пока женщина растерянно хлопала глазами, Денис схватил Страшилу, перекинул через руку куртку и скомандовал:

– Пойдем, Вер.

– Я запрещаю… – начал было Егор, но парень, не обратив на него никакого внимания, вышел за дверь.

– Немедленно вернись! – кричал вслед Денису отец.

– Пошел ты, – зло выплюнул мальчишка, выскальзывая из подъезда.

Шокированная Вера семенила следом.

– Часто вы так? – наконец поинтересовалась она.

– Бывает… Когда дело вообще доходит до разговора. Обычно у него на это нет времени.

Вера вздрогнула. У родителей вообще очень часто не оказывается времени на своих детей. Страшно то, что ты понимаешь это, когда ничего не вернуть…

– А ваша мама? Как она смотрит на то…

– Мама умерла.

– Черт. Прости…

– Аську родила и умерла, – пожал плечами Денис. – С тех пор мы одни… Аська и я.

– А отец?

Денис презрительно фыркнул:

– Для него профессия – и жена, и дети. – Вот такое недетское наблюдение.

– Мне жаль. Слушай, Денис, а куда мы идем? – вдруг остановилась Вера, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Куда ты – не знаю. А нам со Страшилой нужно найти какой-нибудь подвал.

– Зачем? – изумилась женщина.

– Ты же не думаешь, что я к нему вернусь, правда?

– Денис… Так нельзя. Ты несовершеннолетний и…

– Я не вернусь! Он выгонит собаку!

Вера вздохнула. Она понимала Егора. Еще совсем недавно она бы тоже не позволила псу остаться…

– Ты должен понимать, что не всегда получается так, как мы хотим. Родители имеют право не соглашаться с решениями своих детей. А тебе перед тем, как привести собаку, следовало поговорить с отцом.

– Ты правда думаешь, что это что-нибудь изменило бы? – как-то устало и совсем не по-детски обреченно проговорил Денис.

– Не знаю. Но, во всяком случае, у него бы к тебе было меньше вопросов. Ладно… Пойдем ко мне. Остынешь, обогреешься и позвонишь отцу! Он у тебя один остался. Какой-никакой.

Глава 4

Температура не падала. Но Аська была достаточно активной, и ее состояние опасений не вызывало. Чего не скажешь о поведении сына. Егор потерял с ним общий язык уже давно. И все его попытки наладить контакт терпели сокрушительное фиаско. А ведь Дёня был в непростом подростковом возрасте. Егор боялся его потерять, боялся упустить, а как найти общий язык, не понимал. Денис обвинял его в смерти матери. И, возможно, он бы смог переубедить в этом сына, если бы и сам так не считал. Лена не хотела рожать Асю. Им было по тридцать шесть, когда она забеременела. Не так много, как ему казалось. Но у Лены было другое мнение. Она хотела избавиться от беременности. Чего и говорить… Он буквально заставил ее родить, пригрозив, что, в противном случае, попросту с ней разведется. Для Егора было немыслимо убивать ребенка, когда они имели все для того, чтобы дать ему жизнь.

Зазвонил телефон. Мужчина помчался на звук. Денис!

– Денис… немедленно иди домой! На улице холодно, ты…

– Ты можешь хоть раз в жизни мне не указывать, что делать, и не орать? – достаточно спокойно поинтересовались на том конце провода.

Егор сглотнул. Попытался взять себя в руки. Ведь он и правда все делал не так!

– Дёня… Сынок, иди домой. Я очень за тебя переживаю.

Денис засопел. Егор улыбнулся. Все-таки где-то в этом озлобленном парне еще жил его маленький сын, который смешно сопел, когда сердился или смущался. Возможно, ему все-таки удастся его не потерять?

– Не волнуйся. Я у Веры. Она меня борщом кормит, – не удержался от поддевки сын.

Да виноват он! Виноват. Ни на что времени нет. Как дела принял на новом месте, так и не может организовать свою жизнь. Ничего не успевает. Все из рук валится. Каша подгорает, вместо супа какая-то безвкусная жижа получается. Хотя делает все по рецепту. В общем, дети даже нормальной еды не видят. Ладно, Аська, ее хоть в саду кормят, а Денис отказался в школе от льготного питания, которое положено по потере матери. Видите ли, унизительно ему… Хотя, какая там еда в бюджетных учреждениях?!

– Ну, ты поешь, и возвращайся. И, Денис… Извинись перед Верой Николаевной. Зря я на нее наехал…

– Ты вообще много что делаешь зря… – вновь засопел Денис. – А перед Верой сам извинишься. При встрече. А то – как гадости говорить, так ты первый! А как извиняться…

Егор послушно кивал головой. Наверное, от шока. Потому что Денис впервые за долгое время с ним действительно заговорил. Ну и что, что в его словах был сплошной упрек и недовольство. Пусть! Главное, что он вообще озвучивает свои мысли!

– А мне Страшило можно с собой забрать?

Ну, до чего дошел прогресс! Сын интересуется его мнением.

– День… нам же самим жрать нечего. Чем мы его кормить будем?!

– Это я возьму на себя. Мы уже почитали с Верой в интернете, что собакам нужно варить каши. Ну и кости, само собой. Вера сказала, что видела, как их

продают на рынке за стоянкой.

Вера… Вера… Вера. Что ж, он не против общения сына с женщиной, если оно так положительно на него влияет.

– Ладно, – выдохнул Егор, подхватывая дочь на руки. – Можешь забирать блохастого. Только учти, если он нагадит в мои тапки…

– Пап, – засмеялся Денис, а у Егора сердце ухнуло вниз от этого смешливого «пап». – Это же собака! А в тапки гадят коты!

– Вот и хорошо. Ну ладно… ты давай, возвращайся. Ты еще бабушке обещал позвонить.

– Ладно. Скоро приду.

Егор отложил телефон, перевел взгляд на лопочущую дочку:

– Пойдем-ка, милая. Сообразим что-нибудь на ужин. Нас борщом никто не накормит.

Тем временем в квартире Веры Денис мыл посуду. Хороший он все-таки. Правильный.

– День, да я в посудомойке помою…

– Одну тарелку? – скептически вздернул бровь парень.

– У меня еще чашка с утра стоит, – улыбнулась Вера.

– Откуда ты моего отца знаешь? – вдруг поинтересовался Денис. – Он, кстати, тебе свои извинения просил передать…

– Спасибо. Ты ему тоже передай, что я не держу на него зла.

– Вот еще. Сами и передавайте. Так откуда ты его знаешь?

– По работе, – пожала плечами Вера.

В углу загремела железная миска, из которой ел Страшило. Денис склонился над собакой и почесал ту за ухом.

– Ты что, в полиции работаешь? Или у него в прокуратуре?

– Почему? – моргнула Вера.

– Ты же сама сказала, что знакома с ним по работе… – разъясняет очевидное.

– Нет… Я как потерпевшая сторона с твоим отцом познакомилась. Сегодня утром ходила к нему на прием.

– Фигово. К папе, только если совсем плохо, ходят.

– Да уж, – неловко пожала плечами женщина.

Дальнейшие объяснения прервал звонок в дверь. Денис вопросительно приподнял брови:

– Ты кого-нибудь ждешь?

– Да нет, вроде бы…

Вера вышла в коридор и посмотрела в глазок. На пороге переминался с ноги на ногу Олег. А он-то зачем пожаловал? Вера открыла дверь:

– Привет… Ты позвонила утром, и я думал целый день о твоих словах…

– Здрасти… – прервал объяснения мужчины Денис.

– Здрасти… – Олег удивленно посмотрел на мальчика и перевел взгляд на Веру.

– Я Денис. Друг Веры.

– Очень приятно. А я Олег – муж.

Вера невольно скривилась. Мужем он уже давно не был. Они семь месяцев не живут вместе. Но это не та тема, которую стоит обсуждать в присутствии посторонних детей.

– Ну… Я тогда пойду. Твою визитку я взял на полочке. Буду звонить, – пообещал Денис.

Вера невольно улыбнулась.

– Хорошо. Не бурчи на отца. Ему тоже тяжело. И Аське от меня привет передавай.

– Заметано, – Денис надел грязную порванную куртку, подхватил на руки Страшило и вышел за дверь. Олег проводил взглядом парня, посмотрел на Веру:

– Это кто?

– Он же сказал – друг. Денис.

– И часто к тебе приходят такие друзья? – поинтересовался Олег, проходя в кухню.

– Сегодня первый раз, – развела руками Вера, не совсем понимая, к чему этот допрос.

– Я бы тебе не советовал водить в дом, кого попало. Видно же, что ребенок из неблагополучной семьи. Одежда грязная… Да еще и эта собака… Ты, кстати, деньги проверь, все ли на месте.

– Ой, Олег… Откуда у меня деньги? Ты же знаешь, что все уходит на адвокатов.

Олег неловко кашлянул:

– Я поэтому и пришел. Вот… – Мужчина достал нераспечатанную пачку банкнот.

– Зачем?

– Это и мой сын. Я же не подлец, Вера!

Женщина неловко отвернулась. Олег не был подлецом. Наверное… Он просто был недостаточно сильным, чтобы бороться наравне с ней. Слабаком он оказался. Да… И сам же своей слабости не выдержал. Ушел спустя одиннадцать месяцев после гибели Димки. И правильно сделал. Не вышло бы у них ничего… Смерть ребенка проявила такие качества Олега, о которых влюбленная Вера и не подумала бы никогда. Вот так бывает… Живешь с человеком десять лет душа в душу, а потом раз… И конец.

– Спасибо. Эта сумма позволит мне выплатить долги.

Олег выдохнул немного свободнее. Сделал себе чай. Вера внимательно наблюдала за передвижениями мужчины по кухне, все больше убеждаясь в мысли, что ей все-таки следует продать эту квартиру. Как бы это ни было тяжело, сколько бы воспоминаний она ни хранила… Продать нужно хотя бы для того, чтобы Олег не считал себя вправе хозяйничать в ее доме…

– Так что ты говорила по поводу обвинительного заключения?

– Григорьеву вынесли обвинительное заключение. Новый прокурор подписал.

– Бояров, что ли?

– Угу. Бояров… Егор Владимирович.

– Выходит, правду говорят, что у него стальные яйца. Разворошил местный улей. Интересно, отчего его из столицы поперли? Видать, тоже кому-то дорогу перешел.

Вера пожала плечами. Ей все равно. В их ситуации ее волнует только наказание виновных в смерти сына. На остальное ей глубоко плевать. А от того, что бывшего мужа заботят какие-то сплетни и интриги, становится даже как-то гадливо. Он это понимает. Недаром они столько лет прожили бок о бок.

– Вер, ну что ж ты правильная такая, а?! Мне жаль, до боли жаль, что так получилось. Но жизнь продолжается. Понимаешь? За что ты меня винишь?!

– Я? – удивляется Вера. – Разве я что-то тебе сказала?

– А тебе и не надо ничего говорить! Только глянешь глазищами своими осуждающими, и все становится очевидно!

– Ну, так не ходи сюда, чтоб и не видеть меня. Мы прекрасно общаемся по телефону, – не стала ничего отрицать Вера.

– Не могу не ходить! Не могу! Думаешь, у меня душа не болит?! Думаешь, я сплю спокойно?! Верка… Это ведь мой сын. Первенец.

Вера отвернулась к мойке. Только истерики Олега ей сейчас и не хватало. Впрочем, она ему даже завидовала. Что он мог позволить себе истерить, что у него в принципе остались силы на это. А она не могла. Выдохлась. Сдулась, как воздушный шарик, которыми Димка так восхищался, будучи совсем маленьким.

– Олег… Я все понимаю. Правда.

– Ничего ты не понимаешь! Ты из меня душу вынула своим взглядом.

– Извини. Я не хотела.

– Верка! – Олег подошел к ней вплотную, развернул к себе волчком. – Ну что же мы наделали со своей жизнью, а?

– Олег… – устало прикрыла глаза женщина. – Не начинай… Пожалуйста. У меня нет сил еще и на это. Не могу просто… Понимаешь?

– Мы же любим друг друга. Мы же десять лет вместе были…

– Были. В том-то и дело, что были, Олег. А сейчас все в прошлом. И не вернуть ничего. В конце концов, ты сам сделал этот выбор.

– Ну, вот… Опять я виноват! А ведь это ты практически на год обо мне забыла. Вычеркнула из жизни…

– Ну, и кто из нас кого обвиняет? – вздернула бровь Вера.

Боже… Ну, вот зачем он пришел? Все же так хорошо было. Долгожданное обвинительное заключение, знакомство с Денисом, Страшилой и Асей… Интересно, у нее упала температура? Вот почему она не додумалась взять телефонный номер Дениса?!

– Вера… Давай заново попробуем, а? – огорошил Олег, обнимая ее со спины.

Женщина резко обернулась. Отстранилась, хотя внутри что-то сжалось. Тело привычно реагировало на некогда любимого мужчину.

– Нет. Не стоит. Все равно не выйдет ничего.

Олег уселся на стул. Затылком уперся в стену и прошептал:

– Мне иногда кажется, что вместе с Димкой погибла и ты…

Вера пожала плечами и вышла из комнаты. Она не умерла. Умерла любовь. Когда он не смог для нее стать поддержкой и опорой.

Глава 5

После ухода Олега на душе было особенно мерзко. Вера уселась на подоконник. Прикрыла устало глаза. Визит бывшего мужа был абсолютно лишним. Им нечего было делить. И говорить было не о чем. Ну и зачем он пришел? О каком «попробуем заново» талдычил? А ведь этот вечер обещал быть таким замечательным! У нее появилась компания, она не скучала и не маялась, не зная, чем себя занять. Интересно, как там Денис? Им удалось нормально поговорить с отцом? И как поживает маленькая Ася? Упала ли у нее температура?

Вот же… Дениска додумался взять ее визитку, а она не спросила его номер телефона! Ну и кто из них взрослый и умный? На город опускалась ночь, в окнах загорался и тух свет, а она продолжала сидеть на подоконнике. Посмотрела бесцельно на телефон и с удивлением обнаружила несколько пропущенных вызовов. Вот балда! Забыла включить звук, после пар… Наверное, родители ее потеряли! И действительно, два пропущенных от мамы, три от отца, и еще два с неизвестного номера. И непросмотренное сообщение… «Это Денис. Запиши мой номер. Почему ты не отвечаешь на звонки?».

Блин. Почти двенадцать. Денис, наверное, спит! Вера не решилась позвонить. Зато написала короткую sms: «Забыла включить звук, после пар. Напиши утром, как поживают Страшило и Ася». Ответ пришел мгновенно: «Я не сплю. Папа воюет с Аськой и угрожает выгнать Страшилу. Он скулит».

«А Ася? Температура, что, не упала?»

«Падает и снова поднимается. Отец злится, что придется брать больничный. У него на работе завал. А ты что, в институте учишься?»

«Нет ?. С чего ты взял?»

«Ты сама сказала, что забыла включить звук, после пар.»

«Я преподаю в университете.»

«Круто!»

«Еще как круто. Ложись спать. Завтра уснешь на уроках.»

«Спокойной ночи!»

«И тебе.»

После переписки с Денисом Вера не могла перестать улыбаться. Забавный он все-таки парень. Добрый и хороший. Настоящий мужчина, которого правильно воспитывали. Значит, и отец у него хороший. У плохих такие сыновья не вырастают. Глядишь, и ей поможет. Ну, все-таки, какие же порой случаются

совпадения! С этими мыслями она и уснула. А утром проснулась, как никогда свежая и отдохнувшая. Давно у нее такого не было. Слишком давно. Сварила кофе, телефон запищал.

«Доброе утро. Отец выгоняет меня гулять со Страшилой. Пойдешь с нами?»

Вера нерешительно выглянула в окно. Она терпеть не могла начало весны. Эту ледяную кашу под ногами, и сырой промозглый ветер. Но в такой компании – почему бы и не скоротать полчаса до работы?

«Пойду. Уже одеваюсь.»

Вера быстро умылась, почистила зубы, оделась потеплее. Она была дамой тепличной, и мерзла практически всегда. Олег смеялся над этой ее особенностью, а Димка, хоть и храбрился, был таким же мерзляком, как и она. Он погиб осенью. Почему-то этот факт особенно давил на нервы. Глупость, конечно, но она не могла перестать думать о том, что ему очень холодно там… Под землей. По этому поводу Веру долгое время одолевали кошмары. Она вообще очень тяжело пережила уход единственного сына. А как по-другому? Для каждого родителя смерть ребенка – невыносимый груз, который навсегда меняет жизнь. Вера нажала пальцами на глаза, отгоняя от себя воспоминания. Она дала себе обещание продолжать жить. Ради Димки. Жить за них двоих, и она выполнит свое обещание!

Тем временем Денис судорожно пытался найти поводок для Страшилы. На что он надеялся, было совершенно непонятно. Поводка-то в доме отродясь не было…

– Что ты ищешь? – поинтересовался Егор, удивленно наблюдая за сыном.

– Поводок… – вздохнул парень.

– У нас нет поводка.

– Я знаю… Только боюсь, что Страшило убежит… О нет! Только не говори, что это не будет большой потерей! – прочитал мысли отца Денис.

Егор улыбнулся, подмигнул сыну:

– Подловил. Один – ноль.

– Пап… Может, дашь мне свой галстук ненужный, а? – вдруг нашелся ребенок.

– Да ты что, Деня! Они, знаешь, сколько денег стоят… – начал было мужчина, а потом замолчал резко. Вздохнул. – Подожди две секунды. Сейчас что-нибудь придумаем.

Денис кивнул, сердце защемило. Он оценил попытки отца наладить с ним отношения. Может быть, им удастся вернуть прежнее взаимопонимание… Это было бы так круто! Денису очень не хватало прежнего папки. До слез не хватало. Только взрослому парню плакать было стыдно, и он мужественно терпел, все больше озлобляясь.

– Вот, – Егор протянул сыну свой старый ремень. – Думаю, на первое время сгодится, а когда Ася поправится, мы съездим в зоомагазин и купим все необходимое.

Денис сглотнул. В носу защипало от слез. Парень моргнул пару раз в попытке скрыть от отца свою слабость. Но разве от него скроешь? Он и не таких колол по роду деятельности!

– Сынок… – начал он, делая нерешительный шаг навстречу. Денька не смог больше выносить напряженность момента. Затараторил:

– Ну, все… Мы пойдем, нас уже Вера, наверное, ждет.

– Какая Вера? – откашлялся мужчина, отступая. Все-таки ему еще придется побороться за доверие сына.

– Как какая? Вчерашняя… – пробормотал Денис, выходя за дверь.

Парень выскочил из подъезда. Страшило семенил на трех лапах следом за ним. Денис немного замедлился, щадя собаку. Из-за дома навстречу им вышла Вера. Она была в теплой вязаной шапке и лыжном костюме. И это весной!

– Привет! – махнул рукой Денис.

Вера улыбнулась, шагнула навстречу.

– Привет. Ну, как ты, Страшило? – поинтересовалась она, аккуратно почесывая собаку за ухом. Та благодарно лизнула ее тонкие пальцы.

– Нормально. С Аськой тоже все хорошо. Папа полночи над ней просидел, а сейчас готовит завтрак, в то время как она дрыхнет без задних ног.

– Сон лечит, – пожала плечами Вера.

Так они и гуляли, разговаривая ни о чем, не зная, что из окна за ними наблюдает Егор. А он смотрел и немного завидовал тому, что у кого-то есть время – вот так просто пройтись по обледеневшей улице. Сам он давно уже не имел такой возможности. И с этим нужно было что-то делать.

Денис вернулся минут через двадцать. Стащил обувь:

– Не забудь помыть лапы собаке.

– Да они чистые, пап.

– Денис! – нахмурился Егор.

– Ладно, сейчас вымою. Но если я опоздаю в школу…

– То получишь ремня, – пригрозил мужчина. Денис хмыкнул, зная, что отец никогда его не обидит. – Иди, ешь.

– А что на завтрак?

– Манка.

– Ну, па-ап! – заныл Денис.

– Извините, борща, как у Веры, нет.

– Так кто ж ест борщ на завтрак? – удивился мальчик. – Вера, наверное, блинов напекла… или оладушков.

На самом деле, после гибели Димки Вера практически не готовила. Для себя одной готовить не хотелось. Еще до ухода Олега она что-то заставляла себя стряпать, ну а после в этом не было никакой необходимости. Обедала она преимущественно в студенческом кафе, а на завтрак и ужин обходилась йогуртом или бутербродом. Так и в этот раз, заварила по новой кофе, намазала маслом тост – вот и вся еда. Позвонила маме, зная, что потом не будет времени до самого обеда:

– Ну, слава Богу, Вера! У тебя все хорошо?!

– Все отлично, мамочка. Прости, что вам пришлось понервничать. Я звук на телефоне после пар опять забыла включить.

– Ну, мы так с папой и подумали… А я пироги затеваю, папа вечерком завезет…

В этом вся мама! Душа их семьи. Борщ, которым она вчера потчевала Дениса, был тоже маминого приготовления. Последнее время они стали регулярно подкармливать дочь, наткнувшись пару раз на абсолютно пустой холодильник.

– Ма, да зачем? Папа устанет…

– Ты же знаешь, что ему это в радость… Может, и я заскочу, если у тебя нет других планов.

– Да какие планы, мам?

– Ну, не знаю, Верочка. Вдруг ты с подругами решишь встретиться, или еще с кем…

Вера зависла. Это что, мама таким образом пытается выведать о ее личной жизни? Чудеса…

– Ну, какие подруги, мамочка? У нас теперь другие интересы.

Такая себе полуправда. На самом деле все ее подруги отдалились сразу после гибели Димки. Они как будто боялись, что горе Веры, как вирус, перекинется на их более благополучные семьи. И Вера их не винила. Общения ей хватало и на работе.

– Тогда мы заедем оба. Что тебе еще привезти? Варенья, соленья?

– Да ты что, мама, мне трехлитровой банки огурцов на год, пожалуй, хватит. Это Димка их нежно любил… – И замолкает. На том конце провода тоже воцаряется молчание. Родители Веры тяжело пережили смерть внука. – Ну ладно, мамочка. Мне уже пора собираться. Вы приезжайте, тогда и поговорим. У меня много… новостей.

Вера ехала на работу и размышляла о том, что если и были в ее окружении люди, с которыми ей повезло, то это были родители. Только они поддержали и поняли Веру в самый тяжелый момент. И продолжали поддерживать в течение всего этого времени. Они так ей помогали! Вытаскивали из черной пучины отчаяния, вселяли веру, когда ее не оставалось… Они помогали и финансово, ведь услуги адвокатов съедали практически все ее доходы. На другие цели Вера бы деньги не взяла, но тут… Она не отказывалась. Да, у нее были самые лучшие родители на свете!

Уже у самой кафедры Веру поймал декан.

– Вера Николаевна, уделите мне пять минут.

– Да, конечно, – согласилась Вера, в уме прикидывая, что бы от нее могло понадобиться боссу.

Оказалось, что в связи с тяжелой болезнью коллеги без преподавателя оставались несколько групп абитуриентов. Работа с потенциальными студентами считалась неинтересной и малопрестижной. Желающих ею заниматься среди преподавательского состава практически не было. Впрочем, у Веры теперь было много свободного времени, так почему бы не выручить родной универ? Она согласилась, чем безмерно порадовала декана.

Домой Вера возвращалась уставшая и голодная. Весь обед ей пришлось провести в отделе кадров. В связи с новой нагрузкой, в ее трудовой договор

внесли изменения, с которыми ей в срочном порядке следовало ознакомиться. Интересно, в чем заключалась срочность?

А у подъезда ее ждал сюрприз.

– Привет! Ты давно тут сидишь? – изумленно поинтересовалась Вера.

– Минут пятнадцать, – буркнул парень. – Ты чего не берешь трубку?

Вера растерянно похлопала по карманам. Вот же черт! Она опять не включила звук. И родители снова звонили! Женщина приложила трубку к уху:

– Опять забыла включить звук, – пояснила Денису, пока слушала гудки, а потом уже в трубку: – Мама! Привет… Вы уже выехали? Ну, тогда до встречи. Жду.

– Ты занята, да? А я думал, ты с нами погуляешь… – расстроенно протянул Денис, почухивая порядком озябшую собаку за ухом.

– Сегодня никак, – покачала головой Вера.

– Ну… тогда я пойду, – бросил парень, вставая с лавки.

– Подожди… Деня, а хочешь пирогов?

Мальчик остановился, посмотрел с надеждой на Веру:

– С капустой?

– Не знаю, – рассмеялась та. – Может, и с капустой. Пойдем-пойдем. Почаевничаем. Только отца предупреди, чтоб не волновался.

Глава 6

Родители приехали практически сразу же. Вера только успела вымыть руки и набрать воду в чайник.

– Ну-ка, где мой Вергун, подставляй попу. Бить буду! Не дозвонишься до тебя! – пробасил отец. А потом запнулся, с интересом разглядывая Дениса. Мальчик тоже немного растерялся.

– Здрасти. Я Денис. Верин друг.

– Привет. А я – Николай Степанович. Верин отец.

– Очень приятно, – прокомментировал парень, протягивая руку для пожатия. Николай Степанович улыбнулся и руку пожал.

Из кухни вышел Страшило. Мать Веры удивленно уставилась на собаку:

– Верочка, а это еще кто?

– Мой пес. Страшило. Вера помогла отбить его у живодеров. С тех пор мы и дружим, да, Вера?

– Как это «отбить»? – ужаснулась Галина Ивановна.

– Денис, что ты мне родителей пугаешь? – пожурила парня Вера. – Мам, да я просто крик подняла. В драку не вступала, – пояснила Вера, забирая у озабоченной матери куртку, и вешая в шкаф.

– Вера, я пойду чай заваривать. Тебе какой?

– Мы все с чабрецом пьем.

Когда Денис ушел в кухню хозяйничать, Галина Ивановна прошептала:

– Верочка, кто это?

– Он же сказал, мама. Друг. Я ему, правда, с собакой помогла. И немного с сестрой. Она заболела, – отчиталась Вера.

– А где же их родители в это время были?

– Мама умерла, а папа много работает, – перешла на шепот хозяйка квартиры.

Галина Ивановна округлила глаза и прикрыла рот ладошкой:

– Бедный мальчик.

– Угу… Мам, пап, да что ж мы в дверях стоим? Проходите, давайте…

Чаепитие удалось на славу. Денис трескал любимые пирожки с капустой и внимательно слушал разговоры взрослых. Вера как раз рассказывала родителям о деле какого-то Григорьева, в котором она была потерпевшей стороной.

– Так это, что же, суд не за горами? – подвел итог отец.

– Я надеюсь, папа. Адвокаты Григорьева, конечно, затягивают процесс, но Егор Владимирович мне пообещал подать ходатайство, в случае чего.

– Это папка, что ли? – уточнил Денис.

– Папка-папка, – подтвердила Вера.

– Если отец пообещал, значит сделает, – кивнул головой парень.

Галина Ивановна подлила чай и обратилась к Денису:

– Так твой папа, получается, новый прокурор?

– Угу. Он хороший. Взятки не берет. Если бы не случай с мамой, его бы из столицы в жизни бы не перевели.

– Какой такой случай? – уточнила женщина.

– Она умерла из-за врачебной ошибки. Папа, конечно, искал виновных, и нашел. Да только эта докторша оказалась из непростой семьи. Вот отца и поперли. Но ничего, мне здесь даже больше жить нравится. Хоть пробок нет.

Вера растерянно посмотрела на родителей. Выходит, Егор Владимирович сам побывал в ее шкуре. Знает, как это, когда управу на виновного не найти…

– Денис… – Вера откашлялась. – А тот доктор… Он, что, и дальше работает?

– Да ты что, Вера. Папка это дело до ума довел. Он у меня, знаешь, какой непрошибаемый. Ему чем только не угрожали, я их разговор с бабушкой подслушал нечаянно. Мне-то он не говорил ничего…

Вера снова переглянулась с родителями. Вот оно как, оказывается… Может, и ей все-таки удастся найти правду. В том, что Бояров ей поможет, она уже не сомневалась.

– Ох, и наелся я, – пожаловался мальчик. – Спасибо, Галина Ивановна. Очень вкусно.

Мать Веры просто растаяла от похвалы:

– Кушай на здоровье. Верочка, а ты с собой Дениске пирогов заверни.

Денис засмущался и стал отнекиваться.

– Бери-бери. И папу угости, и сестричку. Может, познакомишь нас как-нибудь, – задумчиво протянул Николай Степанович. – А ты, Вергун, тоже кушай. Смотреть на тебя уже боязно. Прозрачная вся. Как Димка погиб, так и все… – сокрушенно махнул рукой мужчина, выбираясь из-за стола. Денис навострил уши, и тоже заторопился к выходу.

– Денис, пирожки забыл! – прокричала Галина Ивановна.

– Я передам.

Вера схватила сверток и помчалась за мальчиком. Тот как раз цеплял на шею Страшиле «поводок».

– Пирожки забыл.

– Вера… А кто такой Дима? Твой муж?

– Нет. Сын, – прошептала женщина.

– Он умер, да? Ты поэтому с папкой познакомилась?

– Его сбила машина, Денис. И да… поэтому.

– Прости. Я не хотел…

– Все нормально. Пирожки не забудь!

– Завтра пойдешь с нами гулять?

– Пойду. Беги, Денис. Уже поздно, отец будет волноваться.

Денис мчался к своему дому, прижимая к груди сверток с самыми вкусными пирожками на свете. И не мог перестать думать о том, что у Веры погиб ребенок.

– Явился, наконец! – прокомментировал Егор появление сына. – Лапы…

– Помою. Это тебе, – протараторил Денис, стаскивая ботинки.

– Что это?

– Верина мама тебе пирогов собрала.

– А ты что, опять к ней в гости напросился? – нахмурился Егор. – Так нельзя, Денис.

– Почему напросился? Вера сама меня позвала. Я с ней просто погулять хотел. Со Страшилой. А к ней родители нагрянули. Вот… Накормили меня от пуза. И тебе перепадет. Нет, чтоб спасибо сказать, что хоть сын в доме добытчик, все бурчишь…

Егор криво улыбнулся. Из комнаты, волоча зайца за ухо и жуя какую-то бумажку, вышла Ася.

– Пап, по-моему, она опять порылась в твоем портфеле, – заметил Денис, указывая на сестру.

Егор, чертыхаясь, помчался к дочке, выхватил обмусоленную бумажку из цепких ручонок:

– Ася, ну что ж ты за демон-то такой в юбке! Тебе сколько раз папа говорил не брать его документы! – принялся вычитывать дочь. А та забавно надула губку, картинно закатила глаза и заревела жалобно. Без слез. На публику играла отменно. Получше многих оскаровских лауреатов. Как же дико он устал! С Денисом все кувырком, Ася то болеет, то внимания требует, а он разрывается между работой, детьми и обязанностями по дому. И порой такое отчаяние берет. И злость… Даже на актрису-Аську. Хотя и понимает, что не на что злиться, но сил уже нет. Хоть об стенку головой бейся.

Усадил хнычущую Асю в детский стульчик, уселся за стол сам. Открыл увесистый сверток с пирогами. Сглотнул. Они просто одуряюще пахли! Ася тоже заинтересованно уставилась на еду. Даже рыдать перестала. Хитрюга.

– А плаксам пирожки не полагаются.

Губа дочки снова подозрительно задрожала.

– Ладно-ладно. Бери. Тебе какой? – тут же пошел на попятную Егор.

Ася схватила первый попавшийся пирожок, засунула в рот.

– Денис, ты чай будешь? – прокричал вглубь квартиры.

Сын заглянул в кухню:

– Не. Я и без того от пуза наелся. Страшило только покормлю, вот, кто у нас действительно голодный. Николай Степанович запретил кормить его со стола.

– А кто такой Николай Степанович?

– Отец Веры. Вот такой мужик! – пояснил сын, показывая руку с поднятым вверх большим пальцем. – Пап… А почему Вера вынуждена была к тебе обратиться?

– Ее сына сбила машина. Преступник долгое время увиливал от наказания.

– И как же ему это удалось?

– Он был начальником местного отдела полиции, – нахмурился Егор.

Денис присвистнул:

– Напоминает нашу ситуацию, да?

Егор промолчал. Отвернулся к окну, активно работая челюстями. Он не хотел обсуждать с сыном «их» ситуацию. Не для ребенка была эта тема. Денису и так пришлось повзрослеть раньше времени из-за этого всего… Зачем ему грязные подробности? Та докторша, что убила Лену… Она была дочкой депутата. Так что Егору тоже пришлось едва ли не наизнанку вывернуться, чтобы наказать бездарь от медицины. От работы ее отстранили надолго. Только разве этим Лену вернешь? Двое детей растут без матери. И он тоже один. А впереди старость… И ведь самое страшное то, что после того, как справедливость восторжествовала, ему не стало лучше. Наоборот. Когда была четкая цель добиться справедливости, жилось как-то проще. А после…

– Эээ, дамочка, а корки кто будет есть? Ну, не умница ли – одни серединки трескать! – шутливо возмутился Егор, доедая за дочерью сдобу.

– Ну и вкуснотища! – справедливо заметил мужчина. Давно он не ел ничего такого. Только в столице, где ему с детьми помогали бабушки. Без их вездесущего контроля, конечно, жилось намного лучше, но вот с готовкой была

беда.

– Аська, вот прожора! Наутро оставь, – возмутился Денис аппетиту сестры. – Я лично манку есть не собираюсь. Хотя… Можно к Вере на завтрак напроситься.

– Не смей, – прервал мечтания сына Егор. – Что ты, как попрошайка, совсем. Еще, чего доброго, подумает, что я вас совсем не кормлю.

– А ты, что, кормишь? – сделал круглые глаза сынок.

– Сейчас ремня всыплю. Будешь знать, как с отцом пререкаться.

– Это не педагогично, – заметил Денис, усаживаясь возле подстилки Страшилы.

– Зато действенно.

– Ну и методы у тебя, папочка! С Аськой такой номер не прокатит, что тогда будешь делать?

Шутки – шутками, но Егор и сам постоянно задавался этим вопросом. Ася – девочка. Ей нужна мама. Сейчас он еще как-то справляется, но когда дочь подрастет… Можно было бы жениться, как ему намекала мать. И проще было бы с хозяйством справляться, и не так паскудно одному. Да только кому нужен такой жених «завидный»? Который на работе пропадает день и ночь, и у которого дети в самом интересном периоде. Один – подросток со скачущими гормонами, а вторая – младенец, что не день, то сюрприз… Да и не будет чужая любить его детей, как своих. А зачем ему мачеха в доме? В общем, запутано все. И безрадостно.

– Ты бабушке Наде позвонил?

– Не-а. О чем мне с ней разговаривать?

– Денис! Она твоя бабушка.

– Я позвоню, – пробурчал сын.

Если бы мог, Егор и сам бы не общался с тещей, да только не осталось у них с тестем никого, кроме внуков. Вот и приходилось, хотя его порядком бесили тещины нравоучения. Советы по делу и без, навязчивые рекомендации. Асеньку почему не пеленаешь? А в комнате почему так холодно? Заморозишь ребенка! А почему питание из баночки, кто это придумал?! А Денис бы лучше не на карате ходил, а на шахматы… И так далее, по списку. Пока Лена была жива, он как-то даже не замечал тещиной навязчивости. А потом она как с цепи сорвалась. Вот и Дениса достали. Даже звонить им не хочет лишний раз. И ведь не докажешь, что не он сына против родни настраивает! В общем, чем дальше, тем веселее.

Глава 7

Следующим утром Вера снова вышла на прогулку вместе с Денисом и Страшилой. А ведь раньше она бы в жизни не пошла гулять в мороз. Ей бы такое даже в голову не пришло. Впрочем, сегодня потеплело. Плюс три, если верить термометру. Да и ветер как-то поутих. И весной повеяло. Вообще это утро было каким-то совершенно необыкновенным. Вера с удивлением отметила, что день ощутимо прибавился. Возможно, поэтому на душе было так светло? Или это Денис своей болтовней отвлёк её от горестных воспоминаний? В общем, утро задалось. На работу Вера ехала с лёгкой улыбкой. Даже хамы, которых на дороге всегда хватало, не смогли испортить её хорошее настроение. И, видимо, не на неё одну весна подействовала. Третьекурсники, у которых Вера читала лекции сегодня, тоже были улыбчивыми и оживлёнными. Как будто проснулись после зимней спячки. Не день, а сплошное удовольствие. Главное, чтобы его не испортили абитуриенты, у которых Вера должна была читать последние две пары.

– Вера?! А ты что здесь делаешь?

Вот это да! Денис! Ну, где бы они ещё встретились?!

– Я здесь работаю, – улыбнулась женщина, – а вот что здесь делаешь ты – вопрос.

– Так ты, что же, наша новая математичка?! – восхитился парень.

– А ты, что же, мой новый слушатель?

– Ну, ничего себе, совпадения, – присвистнул Денис.

– Проходи на место, совпадение. Пара вот-вот начнётся.

Вера не могла перестать улыбаться, пока вела занятие. И Денис, который уселся в первых рядах, тоже сиял, как лампочка. При этом довольно бойко отвечая на все ее вопросы. Парень неплохо разбирался в интегралах, что сразу же и кинулся демонстрировать. Мелкий выпендрежник. Вера снова улыбнулась. Два часа пролетели незаметно.

– Подвезете, Вера Николаевна? – нахально поинтересовался Денис.

– Куда ж тебя денешь, – хмыкнула женщина. – Пойдем, я только пальто на кафедре заберу.

Они вышли из корпуса, и поскользнулись одновременно. С трудом удержали равновесие, с удивлением глядя под ноги:

– Гололед. Наверное, опять мороз.

– Да уж. Представляю, что сейчас будет на дорогах, – раздосадованно прокомментировала Вера, подходя к машине.

– Хорошо, что я тебя встретил. На автобусе сейчас вообще, наверное, не доехать.

– Терпеть не могу раннюю весну!

Так, возмущаясь вмиг испортившейся погодой, Вера вырулила на дорогу. Трафик был действительно плотный, проехав основное скопление машин, женщина уже было выдохнула, как навстречу им на достаточно приличной скорости из-за поворота выскочила старая десятка. Времени на обдумывание собственных действий не было совсем – машину занесло, и она неслась прямо на них. Единственное, что успела сделать Вера – это резко вывернуть руль, выводя из-под удара пассажира.

Егор как раз поил Асю лекарствами, когда зазвонил телефон. В полупустой квартире телефонная трель прозвучала непривычно громко и гулко. Резанула по нервам.

– Папа! – прокричал в трубку сын. – Скорее приезжай на перекресток, мы с Верой попали в аварию. Она без сознания, папочка!

– Какая Вера?! Ты как сам? Цел?!

– Цел-цел! Скорее, папочка! Пожалуйста, миленький…

Звонок сына подорвал что-то в Егоре. Чуть с ума не свел. Желание убедиться, что с Денисом все в порядке, перекрывало собой все другие мысли. Скорее! За две минуты одевает Аську, одевается сам. Выбегает на улицу, едва не падает. Точно так же балансируют на льду редкие прохожие. Теперь понятно, почему случилась авария. Впрочем, непонятно, как в машине Савельевой оказался Денис! Дура безмозглая! Одни проблемы от нее! Максимально осторожно едет по улице, добирается, наконец, до перекрестка, где образовалась приличная пробка. Видит искореженные машины. Сердце останавливается. Вдалеке замечает худую фигурку сына. Подбегает к нему, как безумный, шарит взглядом, отыскивая возможные повреждения. Впереди мигает огнями скорая, на носилках кто-то лежит.

– Папа, – Денис рыдает, не в силах взять эмоции под контроль. Ася, встревоженная происходящим, тоже начинает всхлипывать.

– Ты в порядке? – хрипло спрашивает Егор, обнимая сына свободной рукой.

– Д-да… Там Вера. Она спасла меня. Спасла… Он на меня несся, а она себя под удар подставила… – сыпал бессвязными объяснениями сын. Егор нахмурился, утыкаясь в макушку ребенка.

– Ты точно в порядке? – уточнил на всякий случай.

– Вера заставила меня пристегнуться. Ну, пойдем же, пап. Она одна там… Без сознания. – Голос Дениса снова сорвался.

– Полиция приехала?

– Еще нет. По городу много аварий.

Егор достал телефон и набрал дежурную часть:

– Бояров. Перекресток Майской и Гагарина. Пострадала моя семья, немедленно пришлите людей. – Не дожидаясь ответа, нажимает отбой. Почти бегом устремляется к носилкам, которые уже грузят в карету скорой.

– Вера! Верочка…

Женщина приоткрыла глаза:

– Все хорошо, Денис. Жить буду.

– Вы поедете с пострадавшей? – на ходу поинтересовался врач.

– А… нет. – Егор посмотрел на Асю, которая круглыми глазами наблюдала за всем происходящим.

– Папа! – возмутился Денис.

– Не спорь. Ася болеет. Мы не можем таскать ее по больницам.

– Значит, я сам поеду, – настаивал сын.

– Не сходи с ума. Ты тоже после аварии.

– Она меня спасла! Я не могу ее бросить одну! – закричал Денис срывающимся голосом.

Чертыхаясь, на чем свет стоит, Егор пошел узнавать, куда увезут Савельеву.

– Егор Владимирович…

– А… Что? – резко обернулся мужчина.

Вера указала взглядом на свою машину:

– Там, в сумочке, телефон. Позвоните, пожалуйста, моему отцу. Сообщите, – прохрипела женщина и снова отключилась.

Отец Савельевой оказался человеком непростым. Заведующий отделением центральной травматологии. Вера не зря попросила его набрать. К тому моменту, как Егор закинул детей домой и по пробкам добрался до больницы, Савельевой уже оказали первую помощь. И перевели в палату.

– Время для посещений с девяти до двенадцати, и с пятнадцати до девятнадцати, – отрапортовала бойкая медсестричка, пресекая все попытки мужчины навестить потерпевшую.

– Ох, и строга ты, Наденька, – заметил крепкий кряжистый мужик, выходя из палаты. И, обратившись к Егору, добавил: – Это вы, наверное, мне звонили?

– Все верно. Бояров Егор Владимирович. Можно просто Егор. Ваша дочь мне сына, похоже, спасла.

Мужчина нахмурился, кивнул:

– Имели мы возможность познакомиться. Хороший у вас парень. Осмотреть бы его тоже не мешало.

– Да в порядке он. Руки, ноги на месте. Испугался маленько. Да за Веру очень переживает. Как она, Николай Степанович?

Мужчина нахмурился ещё сильнее:

– Сотряс у неё конкретный. Рука сломана, пара рёбер. А так… Ничего. Жить будет. Вы, пойдемте, Егор, здесь нам больше нечего делать, а парня вашего посмотреть все-таки стоит. Оно-то, конечно, хорошо, что руки и ноги на месте, да только из-за шока можно было упустить кое-что похуже.

Егор сглотнул. Ужас подкатил к горлу.

– Да вы не бойтесь так. Скорее всего, все и вправду обошлось. Это я в силу профессии такой перестраховщик.

Егор кивнул. Пошел вслед за мужчиной.

– Вы меня подвезете? Что-то не хочется мне за руль, – поинтересовался Николай Степанович, машинально поглаживая грудь, в которой невыносимо пекло.

– Не вопрос, – кивнул Егор, пикая сигналкой.

Наученный горьким опытом, мужчина поехал дворами, минуя основные пробки. Уже через полчаса Егор парковался у дома. Денис ждал отца едва ли не у двери:

– Ну, слава Богу, что ж ты так долго?! Как Вера?! – И тут же, завидев гостя: – Ой… Николай Степанович!

– Нормально Вера, – отчитался мужчина. – Завтра станет домой проситься. С детства больницы на нюх не переносит. А ты что же? Почему врачам не показался? – продолжил, снимая обувь.

– Так не пострадал я…

– Не пострадал… – передразнил мальчика доктор. – Иди, хоть посмотрю тебя, горе луковое. Где я могу вымыть руки?

Удостоверившись, что с ребенком все в порядке, Николай Степанович устало осел на табуретку:

– Задолбался, – прокомментировал он. – Четыре операции сегодня. Ноги не держат, а эта авария и вовсе подкосила.

Телефон мужчины зазвонил.

– Бл… блин, – вовремя спохватился Николай Степанович. – Забыл жене перезвонить. Она с ума, наверное, сходит!

– Галочка… Все хорошо, милая. Не волнуйся! Да… Нет… Ничего не надо. У нее все есть. Нет, сегодня ехать не стоит…

В комнату вошла хнычущая Ася, и Егор перестал следить за ходом разговора. Дочке уже давно следовало отдыхать.

– Денис, уложи, пожалуйста, Асю. Справишься?

Денис нехотя кивнул. Было очевидно, что ему не терпелось узнать о состоянии Веры более детально, но он не стал пререкаться с отцом. Взял сестру на руки и вышел из комнаты. Одновременно с этим Николай Степанович закончил свой разговор с женой. Спрятал телефон в карман и снова потер грудь. Мужик был на грани. Егор его хорошо понимал.

– Может, по пять капель? – предложил хозяин квартиры, извлекая из шкафчика бутылку хорошего коньяка.

Николай Степанович бросил заинтересованный взгляд в сторону бутылки, а потом решительно махнул рукой:

– Черт с ним! Наливайте!

Егор разлил коньяк, нарезал лимон. Заглянул в холодильник. Предложить гостю особо нечего, а ведь и у него навряд ли было время поужинать. Сам Егор жрать хотел просто смертельно. Достал колбасу, кусок грудинки, бородинский хлеб. Попилил большими кусками. Водрузил в центр стола нехитрую закуску, стаканы.

– Ну, чтоб Вера скорее поправилась. – Первый тост.

Коньяк обжигает пустой желудок и распространяется по телу теплой волной.

– Ох, и напугал меня Денис… Чуть с ума не сошел, пока к ним доехал. Еще и Аська болеет. Дочка моя… Пришлось с собой тащить, – зачем-то пояснил хозяин, разливая коньяк по новой.

– Я тоже здорово струхнул. Благо, ты объяснил все четко и по делу. Наверное, у тебя это профессиональное, – перешел на «ты» гость.

– Наверное, – согласился Егор.

– Вера рассказывала, что ты наш новый прокурор.

Егор кивнул:

– Есть такое дело.

– Спасибо тебе, Егор. От всей нашей семьи. Хороший ты мужик. Уважаю.

– О, меня, вроде, десять минут не было, а вы уже друг друга зауважали, – ехидно заметил вошедший в кухню Денис, бросая неодобрительный взгляд на бутылку.

Мужики одновременно хмыкнули.

– Много ты понимаешь!

Глава 8

Утром Егор проснулся ни свет ни заря. Бутылка коньяка, что они распили с отцом Веры, ушла, как в сухую землю. Егор заварил кофе. Следом за ним в кухню подтянулись Страшило и Денис.

– А ты-то чего не спишь? – удивился мужчина. – Может, болит что?

Денис отрицательно помотал головой, отпил кефир прямо из бутылки, заставляя Егора поморщиться.

– Когда можно будет навестить Веру?

– Сегодня.

– Ну, пап!

– Еще рано. Аська спит, куда нам торопиться?

Денис зло уставился на отца. Много он понимает! Это ведь не ему Вера жизнь спасла! Денис чуть не умер, когда это все случилось. Когда он обернулся, и увидел ее неподвижное тело со струйкой крови на красивом лице. Он не был дураком. Сразу смекнул, что она собой пожертвовала, чтоб его спасти. И от этого влюбился в нее еще сильнее. А вообще он полюбил Веру с первого взгляда. Еще тогда, когда она помогла ему со Страшилой. А как было не влюбиться в такую девушку? Красивая, отважная, веселая! Не то, что заносчивые одноклассницы. У тех только одно на уме: парни и социальные сети. А Вера не такая. Она настоящая…

– Ты как хочешь, а я поеду прямо с утра. В котором часу открывается больница? В восемь? Значит, уже можно…

– В девять. И я действительно не понимаю, к чему такая спешка. Сейчас сядем, позавтракаем нормально…

– Я не могу завтракать, когда она одна там лежит! – сорвался на крик Денис.

– Не ори! Асю разбудишь.

– Ася-Ася… Все время только Ася!

– Начинается. – Егор закипает, но сдерживает себя. – Денис, прием посетителей начинается с девяти часов. Все равно еще рано, как ни крути. Давай мы не будем ругаться. Ты погуляешь со Страшилой, я приготовлю завтрак. Ася проснется, мы поедим, и поедем. Как тебе такой план?

Денис нахмурился, отвернулся к окну. Гулять с собакой без Веры не хотелось совсем. Это, конечно, неправильно, но он и Страшило оставил, как лишний повод с нею видеться, а теперь…

– Ладно, – пробурчал нехотя, цепляя собаку на «поводок».

– Денис… Не волнуйся. С Верой все хорошо.

Парень кивнул и вышел за дверь. Он шёл по двору и вспоминал своё первое знакомство с Верой, каждый миг, который они провели вместе. Денис теперь вообще постоянно о ней думал. И ревновал! Прежде всего – к мужу. Вот, кого он невзлюбил буквально с первого взгляда! Утешало только одно – Вера находилась на грани развода. Он своими ушами слышал, как она шушукалась об этом с матерью. Конечно, Денис понимал, что некрасиво радоваться в такой ситуации, но и по-другому не мог. Когда Вера разведется, у него появится шанс! Он непременно сумеет ее завоевать. Плохо только, что ему всего шестнадцать… Вот если бы он был хоть немного старше! Он мог бы делать все, что угодно, не оглядываясь ни на отца, ни на Аську! Да и Веру было бы проще завоевать. А так…

– Фу, Страшило, что ж ты жрешь все подряд! – шикнул на собаку.

Побродив ещё немного, Денис вернулся домой. Аська проснулась, и теперь смотрела в кухне мультики. Отец жарил яичницу. Ну, хоть не манку – и то дело.

– Вот. Держи, как ты любишь – глазунья. Только колбасы нет, – почесал в затылке Егор. – Все вчера съели с Николаем Степановичем.

– Ну и спелись вы с ним, – поддел отца Денис, – точнее, спились.

– Мы не пили, мы стресс снимали, – пояснил Егор, ставя перед дочерью тарелку с омлетом.

Быстро позавтракав, Бояровы засобирались в больницу. На дороге ничто не напоминало о вчерашнем коллапсе. Денису было страшно ехать в машине, но он старался не подавать вида. Что ж он, слабак какой?

– Нужно заехать в цветочный.

– Зачем? – удивился Егор.

– Затем, что в больницу не ездят с пустыми руками, – разъяснил очевидное сын.

– Вот и купим апельсины, зачем ещё и в цветочный?

– Восьмое Марта вообще-то, – пробурчал Денис. – И Аське что-нибудь купи, совсем ты со своей работой одичал.

Егор выругался про себя. Слова сына задели что-то в его душе. Хреновый из него отец выходит, а ведь он так старается… Нужно что-то придумать для дочки, куклу новую, что ли, купить? А может, в цирк сводить или зоопарк? Интересно, он в этом городе вообще есть?!

Они заехали в цветочный киоск, купили букет тюльпанов для Веры и небольшой букетик мимозы для Аськи. Цены на цветы были просто астрономическими. В Европе скидки к праздникам, а у них, наоборот, дерут в три шкуры. Что это за мода, ей Богу?!

На этот раз в палату Веры их пустили без вопросов. А она неплохо устроилась! Видно, отец подсуетился. Палата, хоть и небольшая, но одноместная, с добротной кроватью, телевизором и холодильником. По всей видимости, Вера недавно умылась, а теперь пыталась одной рукой развесить полотенце на батарее.

– Здравствуйте, – неловко пробормотал Егор. Все-таки было странно проведывать в больнице практически незнакомого человека. Да и Вера явно не ждала посетителей. Ее удивлённый взгляд об этом красноречиво свидетельствовал.

– Егор Владимирович? Денис? А вы что здесь делаете? – растерянно поинтересовалась она, стягивая здоровой рукой на груди полы халата. Поздно, кстати сказать. Егор уже успел все детально рассмотреть. Не то, чтобы там было что-то выдающееся, но… Красивая ложбинка, да…

– Вер, ну ты как скажешь! – вмешался Денис, протягивая женщине букет. – С Восьмым марта тебя!

Вера улыбнулась и тяжело опустилась на кровать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reznik_yuliya/samootvod

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить